

ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА В УСЛОВИЯХ ИЗОЛЯЦИИ: ГРАММАТИЧЕСКИЙ И СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РОМАНА «ROOM» ЭММЫ ДОНОХЬЮ

В. Э. Волкова

Научный руководитель кандидат педагогических наук, доцент Ж. В. Глотова

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

Калининград, Россия

e-mail: volkovav04@yandex.ru

В статье рассматриваются грамматические и стилистические особенности речи главного героя романа «Room» Эммы Донохью с точки зрения его когнитивного и коммуникативного развития. Проведён анализ основных стратегий языковой категоризации, использование безэквивалентной лексики и особенности синтаксиса, выражающие изолированность персонажа.

Ключевые слова: грамматические приемы; стилистические приемы; неологизм; лексическая единица; языковая модель; синтаксис.

Введение. Роман «Room» (2010) Эммы Донохью привлекает внимание не только драматичностью сюжетной линии, но и уникальной речевой структурой. В произведении повествуется история мальчика Джека, который с рождения был вынужден расти в изоляции. Из-за отсутствия контакта с внешним миром языковая картина Джека формируется исключительно на основе окружающих его предметов, с которыми он взаимодействует ежедневно. Подобного рода условия безусловно отражаются на речи персонажа, которая является выразительной и нетипичной [1, с. 42]. Несмотря на повышенный интерес к произведению, языковая специфика речи Джека остается недостаточно изученной. Между тем анализ этих особенностей позволяет понять, как автор через речь главного героя передает особое восприятие мира ребенком, его наивность и ограниченный жизненный опыт. Цель данной работы – исследовать грамматические и стилистические приемы, используемые в речи героя, и их роль в художественной структуре произведения.

Основная часть. Для начала хотелось бы рассмотреть грамматические особенности текста, а именно, искусное использование автором различного рода местоимений. Одной из наиболее интересных черт языка Джека является его подход к употреблению местоимений. В романе мальчик наделяет неодушевленные предметы гендерной принадлежностью: *Ma leans out of Bed to switch on Lamp, he makes everything light up whoosh.* – ‘*Ма свешивается с кровати и включает лампу. Со звуком вуш вся комната освещается*’. Главный герой романа делит окружающие его предметы на «хорошие» и «плохие», наделяя их местоимениями *he* и *she*.

Например, теплым, мягким или же не представляющим угрозы предметам (такие как *стол, кровать, шкаф*) присущ женский род (*she*), так как маленький мальчик ассоциирует их с матерью. Напротив, предметы, имеющие отношение к похитителю (*дверь, замок* и т.д.), наделены местоимением мужского рода (*he*). Подобного рода персонификация говорит о том, что Джек воспринимает свою среду не просто как набор предметов, а как живых соучастников своей жизни. Мой вариант перевода этого фрагмента может быть представлен следующим образом: ‘Ма свешивается с кровати и включает Лампу – он вспышивает, мгновенно заливая комнату светом. Ву-ум!’.

Более того, важно отметить использование автором заглавных букв для передачи уникального восприятия мира главным героем. Донохью с помощью заглавных букв на письме стилистически окрашивает речь Джека, выделяя предметы, которые для него являются нечто большим, чем просто объектами обихода. Они становятся важными, фактически одушевленными объектами его маленького изолированного мира. Например, такие существительные как *Bed, Rug, Wardrobe, Table* являются уникальными в сознании мальчика, ведь для него эти объекты являются единственными в своем роде.

Далее следует рассмотреть особенности словообразования. В потоке речи герой часто отклоняется от стандартного словообразования, создавая своего рода неологизмы: *Ma does the hotting up on the two rings of Stove that go red.* – ‘*Ма разогревает два круга на плите до красноты*’. В приведенном примере Джек самостоятельно образует антоним глагола *lying down* путем добавления отрицательной приставки (*un-*). Подобные языковые преобразования отражают ограниченный кругозор ребенка: он компенсирует нехватку лексических единиц в своем словарном запасе, создавая новые слова в соответствии с известными ему языковыми моделями. Предлагаемый ниже вариант перевода отражает мою интерпретацию оригинала: ‘Ма загорячивает два кольца на плите, они краснеют’.

Вместе с тем стоит подчеркнуть специфику синтаксической организации. Поскольку мальчик осваивает язык без взаимодействия с социумом, его речь характеризуется упрощенными синтаксическими конструкциями, типичными для ранних стадий языкового развития: *Mice like cheese, but we haven't any left* (вместо стандартного *...but we don't have any...*) – ‘*Мыши любят сыр, но у нас его не осталось*’. В данном случае отсутствие вспомогательного глагола и неверный порядок слов указывают на естественный процесс овладения грамматикой, характерный для детей. Этот фрагмент, на мой взгляд, можно перевести следующим образом: ‘Мыши любят сыр, а у нас его не составилось’.

Рассмотрим подробнее стилистические аспекты и их влияние на восприятие текста. Одной из таких особенностей является ограниченный словарный запас гласного героя, а также, прием лексического повтора, который просматривается на протяжении всего произведения [2, с. 167]. Подобный стилистический прием создает эффект монотонности: *TV persons can read – ‘Неужели в телевизоре умеют читать?’*. Здесь Джек описывает телевизор с точки зрения жизненного опыта, что демонстрирует изолированность его мышления. Стилистически подходящим переводом этого отрывка, по моему мнению, является следующий: ‘Неужели телевизорные люди читать умеют?’.

Стоит также упомянуть контраст между детским восприятием и взрослой реальностью, который Донохью мастерски выражает, используя короткие, упрощенные предложения и нейтральный тон при описании ужасных событий: *Ma and him only talk for a bit tonight. Lamp goes offclick and Old Nick creaks the bed. I count in ones sometimes instead of fives just for different.* – ‘Ма разговаривает с ним недолго. Щелк — выключается лампа, и Старый Ник начинает скрипеть кроватью. Сегодня для разнообразия я считаю не пятерками, а единицами’. Используя подобного рода ненавязчивые стилистические приемы, автор позволяет читателю чувствовать невинность ребенка и одновременно осознавать ужасающую реальность его существования. Одним из возможных вариантов перевода является следующий: ‘Сегодня Ма с ним только чуточку разговаривает. Щёлк – и Лампа гаснет, а Старый Ник начинает скрипеть кроватью. Я иногда считаю не пятерками, а по единичке – так, для разнообразия’.

Заключение. Найденные и проанализированные примеры помогают сделать вывод, что язык главного героя романа является не просто средством повествования, а ключевым инструментом для демонстрации ограниченной картины мира ребенка, растущего в изоляции.

Библиографические ссылки

1. Рыбальченко Т. Л. Анализ художественного текста: учебник и практикум для среднего профессионального образования. М. : Юрайт, 2025.
2. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. М. : Гослитиздат, 1959.